

10. Обвинительные речи на процессе эсеров. – М. : Красная новь, 1922. – 242 с.
11. Приговор Верховного революционного трибунала по делу партии эсеров. – М. : Красная новь, 1922. – 218 с.
12. Северный рабочий. – 1923. – 20 апреля.
13. Стенографический отчет X съезда РКП (б) (8–16 апреля 1921 г.). – Петербург, 1921.
14. СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.
15. ТЦДНИ. Коллекция архивно-следственных дел. – Д. 7783. – Л. 37.
16. ЦДНИАО. – Ф. 1. – Оп. 27. – Д. 1733. – Л. 40.

References

1. Arhiv UFSB Rossii po Kostromskoj oblasti. – F. 9890. – D. 1090. – T. 1. – L. 86.
2. Arhiv UFSB Rossii po Jaroslavskoj oblasti. – D. 13532. – T. 1. – L. 43, 49.
3. Vos'moj Vserossijskij sezid Sovetov Rabochih, Krest'janskih, Krasnoarmejskih i Kazach'ih Deputatov: Stenograficheskiy otchet. (22–29 dekabnja 1920 g.). – M., 1921. – S. 49–52, 119–128.
4. GAVO. – F. 1. – Op. 1. – D. 1260. – L. 153ob.
5. Grinberg M. S. Ugolovnoe pravo i massovye repressii 20-h i posledujushhih godov / M. S. Grinberg // Gosudarstvo i pravo. – 1993. – № 1. – S. 63–73.
6. Gusev K. B. Ot soglashatel'stva k kontrrevoljucii / K. B. Gusev, H. A. Ericjan. – M. : Mysl', 1968. – 448 s.
7. KPSS v rezoljucijah i reshenijah sezidov, konferencij i plenumov CK (1898–1986). – 9-e izd., ispr. i dop. – M. : In-t Marksizma-Leninizma pri CK KPSS, 1983. – T. 2. – 606 s.
8. Lenin V. I. O prodovol'stvennom naloge / V. I. Lenin // Polnoe sobranie sochinenij : v 55 t. – M. : Izd-vo politicheskoj literatury, 1958. – T. 43. – S. 241–242.
9. Lenin V. I. Dopolnenija k proektu vvodnogo Zakona k Ugolovnomu kodeksu RSFSR i pis'ma D.I. Kurskomu / V. I. Lenin // Polnoe sobranie sochinenij : v 55 t. – M. : Izd-vo politicheskoj literatury, 1958. – T. 45. – S. 189.
10. Obvinitel'nye rechi na processe jeserov. – M. : Krasnaja nov', 1922. – 242 s.
11. Prigovor Verhovnogo revoljucionnogo tribunala po delu partii jeserov. – M. : Krasnaja nov', 1922. – 218 s.
12. Severnyj rabochij. – 1923. – 20 aprilja.
13. Stenograficheskiy otchet H sezida RKP (b) (8–16 aprilja 1921 g.). – Peterburg, 1921.
14. SU RSFSR. – 1926. – № 80. – St. 600.
15. TCDNI. Kollekcija arhivno-sledstvennyh del. – D. 7783. – L. 37.
16. CDNIJaO. – F. 1. – Op. 27. – D. 1733. – L. 40.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Хурчак Николай Михайлович, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Та-тищева, 20а, e-mail: nikolay.khurchak@gmail.com.

Данная статья посвящена вопросам правового регулирования международных экономических отношений прикаспийских стран. Освещаются аспекты взаимодействия прикаспийских стран по вопросам недропользования, охраны окружающей среды и их правовое регулирование.

Ключевые слова: международное право, региональное экономическое сотрудничество, прикаспийский регион, прикаспийские государства, Каспийское море

THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION
OF ECONOMIC COOPERATION OF THE CASPIAN STATES

Khurchak Nikolay M., Candidate of Law Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: nikolay.khurchak@gmail.com.

This article deals with the legal regulation of international economic relations of the Caspian countries. The illuminating aspects of cooperation of the Caspian countries on subsoil use, environmental protection and legal regulation.

Keywords: international law, regional economic cooperation, the Caspian region, the Caspian states, the Caspian Sea

В современном мировом экономическом порядке усиливается значение регионального экономического сотрудничества государств.

Международные экономические отношения и процессы региональной экономической интеграции прикаспийских стран в настоящее время находятся на этапе активного развития и представляют значительный научно-теоретический и практический интерес.

Экономическая компонента сотрудничества отдельных прикаспийских стран, не смотря на сложность сложившейся политической обстановки и неразрешимости вопросов правового статуса Каспийского моря, сегодня выступает на первый план. Потенциал прикаспийского региона (гигантский совокупный рынок, минерально-сырьевые ресурсы, мощная производственная и научно-техническая база, и т.д.) позволяет рассматривать его как крупнейшую экономическую интеграционную площадку.

После распада СССР Азербайджан, Казахстан и Туркменистан заявили о себе, по правопреемству, как полноправные участники международно-правового режима Каспийского моря и были признаны таковыми. В это же период ряд государств объявили Каспийский регион зоной своих национальных интересов, а некоторые европейские государства – о намерении участвовать в разработке углеводородных ресурсов. Отвечая на эти притязания, Россия заявила, что Каспийский регион – зона национальных интересов России, а право пользования Каспийским морем принадлежит только прикаспийским государствам. Это утверждение оправдано исторически сложившимся географическим и геополитическим положением России как государства, в которое входили все территории новых независимых прикаспийских государств и все минеральные ископаемые разрабатывались русскими промышленниками, а сложившиеся связи сохранились после распада Советского союза и продолжали развиваться дальше.

Несмотря на все вышеизложенное, новые суверенные прикаспийские государства сразу же заявили о том, что не признают юридическую силу российско-персидских и советско-иранских договоров 1921–1940 г. определяющих статус и режим Каспия, поскольку положения этих договоров ущемляют их законные права на использование бассейна этого моря, так как якобы закрепляют права только России и Ирана. Однако, новые прикаспийские государства Азербайджан, Казахстан и Туркменистан были признаны Россией и Ираном полноправными участниками. При этом новые прикаспийские государства предпринимали попытки изменить в одностороннем порядке исторически сложившийся статус Каспия. Такая позиция неправомерна, поскольку до заключения нового многостороннего соглашения прибрежных государств – правопреемников действующие международные договоры должны полностью сохранять свою силу в соответствии с Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г.

В наше время конкуренция прикаспийских государств особенно остро проявляется в энергетической сфере, т.е. в основном в установлении контроля над энергоносителями. Первоочередной задачей прикаспийских государств, по нашему мнению, является поиск путей обеспечения своих собственных национальных интересов без ущемления интересов каждого из пяти прикаспийских государств. Решение этих проблем непосредственно зависит от того, насколько эффективно, на согласованной основе, удастся урегулировать на межгосударственном уровне вопрос о статусе и режиме Каспийского моря.

В современных условиях, когда установление правового статуса Каспия – задача ближайшего времени, другим направлением взаимодействия прикаспийских государств становится вопрос развития многогранного международного экономического сотрудничества, в частности по вопросам добычи газа и минеральных ресурсов, судоходства и рыболовства, защиты окружающей среды.

В отношении правового режима Каспийского моря продолжают действовать советско-иранские договоры 1921 и 1940 гг. как базовые международно-правовые акты.

Российско-Персидский договор 1921 г. о дружбе и сотрудничестве называют базисным правовым источником статуса. В науке утвердилось мнение о том, что этот договор определил основу внешней политики вновь образовавшегося в результате октябрьского переворота 1917 г. советского государства – Российской республики. С другой стороны, данный договор определил новые ориентиры шахского, а затем исламского режимов в Иране в XX в. Договор 1921 г., как писал в своих трудах иранский ученый Б.Х. Парвизпур, помогал Ирану варьировать между РСФСР и Западом в вопросах внешней политики.

К сожалению, в исторической, политологической и юридической литературе содержится поверхностный анализ и толкование положений договора 1921 г. Этим договором Российская социалистическая федеративная советская республика (позднее СССР) и Персия (позднее – Иран) подтвердили раздел сферы влияния, в том числе в бассейне Каспийского моря. По существу, они установили закрытый статус Каспийского моря.

Следующим официальным правовым актом, впервые по правовому статусу Каспия, стал договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном, заключенный 25 марта 1940 г. взамен Договора о мореплавании 1935 г. В нем провозглашалось равенство в условиях мореплавания для торговых судов обеих стран по всей акватории моря. За каждой стороной было закреплено ее исключительное право на рыболовство в 10-ти мильной прибрежной зоне. В отдельной статье оговаривалось, что в Каспийском море могут находиться только советские и иранские суда, а такое положение фактически определяло замкнутый характер Каспия, т.е. возможность использования его акватории только прибрежными государствами, которые единственные могут определять международно-правовой режим его использования.

Итак, к началу 40-х гг., с одной стороны, согласно международно-правовым нормам Каспийское море считалось принадлежащим СССР и Ирану как объект совместного использования исключительно прибрежными государствами и официально-определенной водной границы на Каспии за исключением 10-мильной зоны рыболовства установлено не было. На практике же, СССР охранял линию Астара – Гасан-Кули, за пределы которой иранские суда практически не допускались.

Анализируя российско-иранские договоры 1921 и 1940 гг., следует отметить, что они не определили конкретный статус Каспия, в них нет уточнения статуса водного объекта: озеро это или море; нет указания на разграничение вод или дна; фактически стороны определили лишь статус закрытости данного водного объекта, а не его положение.

Установленный советско-иранскими договорами 1921 и 1940 гг. правовой режим Каспийского моря основывался на принципе «общей воды» и предусматривал режим свободного о судоходства и рыболовства для прикаспийских государств, за исключением 10-мильной прибрежной зоны, которая резервировалась за рыболовными судами соответствующего прикаспийского государства. Плавание судов под флагами некаспийских стран запрещалось. Вопросы недропользования и природоохранной деятельности договорами не регулировались. В 1962 г. между СССР и Ираном была достигнута договоренность о запрете промышленного лова осетровых в море и их вылове только по квотам в реках при миграции на нерест.

После распада СССР число прикаспийских государств увеличилось до пяти, и при этом возникла необходимость принятия нового соглашения о правовом статусе водоема, участниками которого наряду с Россией и Ираном были бы Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Между прикаспийскими государствами достигнута договоренность о том, что конвенция может быть принята только консенсусом, а до принятия нового статуса на Каспии будет продолжаться действующий правовой режим, установленный советско-иранскими договорами.

Каспийское море является международным региональным озером с особым правовым статусом, отличным от статуса других международных озер и определяемым специальными международными договорами 1921 и 1940 гг. Поэтому к нему не применяются нормы международного морского права, в том числе Конвенции ООН по международному морскому праву 1982 г. Положения российско-иранских договоров в силу Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. должны сохраняться в силе для всех правопреемников до момента принятия Конвенции о статусе Каспия пятью прикаспийскими государствами, уточняющей этот статус и режим.

Воды Каспийского моря, с целью добычи живых природных ресурсов за пределами прибрежных рыболовных зон каждого государства, находятся в общем пользовании всех прикаспийских государств.

Регулирование рыболовства в прибрежных зонах прикаспийских государств находится в их исключительной юрисдикции. Однако использование права свободы рыболовства должно быть оптимальным с целью сохранения и воспроизводства живых ресурсов водных пространств, находящихся в общем пользовании.

В целях разведки и разработки минеральных ресурсов прикаспийские государства вправе разделить, путем консенсуса, лишь дно Каспия с учетом справедливости и интересов всех прикаспийских государств.

Каспийское море должно быть открыто для торгового и военного мореплавания только прикаспийских государств, в том числе в прибрежных рыболовных зонах, без права заниматься в них иной деятельностью кроме прохода через эти воды.

В настоящий момент разведка и добыча минеральных ресурсов (нефти и газа) разрешается только прикаспийским государствам, в пределах национальных донных секторов, установленных на согласованных и взаимоприемлемых основах на международной Конференции, Конвенцией о статусе Каспийского моря. Допускается совместная разработка спорных или совместных месторождений на основе отдельных международных соглашений, которая должна осуществляться с неукоснительным соблюдением всех необходимых мер, препятствующих загрязнению окружающей природной среды.

В 2003 г. прикаспийскими государствами была подписана Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря, которую целесообразно дополнить статьями, предусматривающими единообразные меры защиты среды Каспийского моря от пагубного воздействия: браконьерства, разлива нефти, занесения микроорганизмов, загрязнения воды, уничтожения гидробионтов. Следует воздержаться от строительства трубопроводов по дну и

берегам Каспийского моря с целью максимально возможной охраны окружающей среды Каспия и сохранения его уникального биоразнообразия.

В настоящее время вопрос недропользования регулируется национальными законодательствами прикаспийских государств. На международном уровне вопрос о донных секторах закреплен в двусторонних соглашениях, заключенных Российской Федерацией и Азербайджаном, и Российской Федерацией и Казахстаном, в которых стороны разграничили дно и недра северной части Каспия, передав друг другу суверенные права в целях разведки, разработки и управления ресурсами дна и недр.

Совершенствование правового регулирования отношений по использованию и охране ресурсов Каспийского моря должно осуществляться в современных условиях опережающими практику хозяйствования темпами. В противном случае система природоохранных мер в регионе может оказаться под приоритетным воздействием текущих экономических интересов прибрежных государств по использованию природных ресурсов Каспийского моря.

В настоящий момент продолжают действовать факторы, негативно влияющие на развитие экономического сотрудничества и интеграции в прикаспийском регионе, и до настоящего времени так не разработано базовое многостороннее экономическое соглашение.

Список литературы

1. Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г. // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 1. – С. 68–71.
2. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря 4 ноября 2003 г. // Собрание законодательства РФ. – 03.11.2003. – № 44, ст. 4321.
3. Договор между РСФСР и Персией 26 февраля 1921 г. (ратифицирован Правительством РСФСР 20 марта 1921 г.) // Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях МИД СССР. – М., 1946.
4. Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном 25 марта 1940 г. (ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 07.04.1940 г.) / Сборник торговых договоров и соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству СССР с иностранными государствами (на 01 января 1977 г.). – М. : Экономика, 1977. – Т. 1.
5. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года.

References

1. Soglashenie mezhdou Respublikoj Kazahstan i Rossijskoj Federaciej o razgranichenii dna severnoj chasti Kaspijskogo morja v celjah osushhestvlenija suverennyh prav na nedropol'zovanie ot 6 ijulja 1998 g. // Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. – 2004. – № 1. – S. 68–71.
2. Ramochnaja konvencija po zashhite morskoj sredy Kaspijskogo morja 4 nojabrja 2003 g. // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 03.11.2003. – № 44, st. 4321.
3. Dogovor mezhdou RSFSR i Persiej 26 fevralja 1921 g. (ratificirovan Pravitel'stvom RSFSR 20 marta 1921 g.) // Sovetsko-iranskije otnoshenija v dogovorah, konvencijah i soglashenijah MID SSSR. – M., 1946.
4. Dogovor o trgovle i moreplavanii mezhdou SSSR i Iranom 25 marta 1940 g. (ratificirovan Ukazom Prezidiuma VS SSSR ot 07.04.1940 g.) / Sbornik torgovyh dogovorov i soglashenij po torgovo-jekonomicheskomu sotrudnichestvu SSSR s inostrannymi gosudarstvami (na 01 janvarja 1977 g.). – M. : Jekonomika, 1977. – T. 1.
5. Venskaja konvencija o pravopreemstve gosudarstv v otnoshenii dogovorov 1978 goda.